

«Татьяна Друбич очень похожа на Анну Каренину»

Сергей Соловьев одновременно снимает кино по роману «Анна Каренина», телевизионную версию этого фильма и проект «2-АССА-2», сюжет которого вращается вокруг съемок все той же «Карениной». О том, почему великий роман не дает Соловьеву спокойно спать уже 15 лет, режиссер рассказал корреспонденту «Известий» **Игорю Потапову**.

ИЗВЕСТИЯ: Вы готовили экранизацию «Карениной» еще в начале девяностых. Что стало с тем проектом?

СОЛОВЬЕВ: Тот проект наехал на дефолт. Кончились деньги.

ИЗВЕСТИЯ: Сейчас Вронский — Ярослав Бойко. Но я помню, что назывались разные фамилии: Безруков, Домогаров...

СОЛОВЬЕВ: Да, они пробовались. Много пробовалось актеров. Превосходных, блестящих. Но есть такая вещь, как ансамблевое звучание. В какой-то момент я сообразил, что самым правильным компонентом в этом ансамбле будет Ярослав.

Меня спрашивают, почему Тая Друбич в главной роли. Десять лет назад я пробовал Таню и великолепную актрису, замечательную женщину, которая, к сожалению, погибла, — Иру Метлицкую. Тогда я тоже выбрал Таню. Потому что есть роли, на которые надо выбирать по принципу похожести. Вот Михаил Ильич Ромм, у которого я учился, говорил: «Я взял Щукина на роль Ленина, потому что он был очень на него похож. Я дружил со Штраухом и знал, что Штраух мог бы сыграть Ленина гораздо тоньше. Но я все равно взял Щукина». Я спрашиваю: «Вы что, так близко знали Ленина?» — «Да нет, я его никогда не видел. Но, знаете, в коллективной голове русского народа он как-то очень определенно появился...» Я тоже не был знаком с Анной Карениной, но она у меня в голове очень определенно «заявилась».

ИЗВЕСТИЯ: Реакцией публики будет: «Ну понятно, Друбич — это муза Соловьева, вот он ее и берет в каждый фильм».

СОЛОВЬЕВ: Ну, для начала я не очень понимаю, что такое «муза». Я, когда слышу это, всегда в голове проворачиваю собственные самодельные стихи: «Приходила ко мне муза — Герой Советского Союза».

ИЗВЕСТИЯ: Есть ли какая-то особенность, присущая только Карениной?

СОЛОВЬЕВ: Не думаю. Для меня все читается только в совокупности — атмосфера, свет, музыка. И это ни в коем случае не должно носить какую-то итоговую словесную расшифровку. А то городят бог знает что, какие-то немислимые банальности. Мол, Анна — сложная, мятушаяся душа, и потому у нее подол платья мятушийся. Самое главное в картине — ухватить состав воздуха. Даже «атмосфера» тут слово не совсем точное, «воздух» гораздо лучше. Георгий Данелия рассказывал замечательную историю о том, откуда взялся фильм «Я шагаю по Москве». Сидит он дома, вдруг звонок в дверь. На пороге Гена Шпаликов: «Я тут гулял и сочинил гениальный сценарий. Москва, дождь, идет босая девушка, несет в руке туфли, а вокруг нее ездят велосипедист и держит над ней зонт». Гия говорит: «Ну?» — «Что — ну? Все». — «Какой же это сценарий?» — «Да ты что! Ерунда ведь осталась. Дописать к этому эпизоду начало и конец». Через много лет Данелия попадает на прием к мэру Парижа, и тот спрашивает: «Какие фильмы вы сняли?». Тот что-то называет, мэр, понятно, ничего из этого не видел. «Ну, может быть, — говорит Данелия, — вам запомнилась картина «Я шагаю по Москве». «Ах, что-то припоминаю, — оживает мэра, — это там, помоему, где дождь, девушка босиком идет по улице и вокруг нее велосипедист с зонтом ездит?». Все! То, что остается в конечном

итоге в памяти и в душе. Одновременно это и есть настоящий замысел.

ИЗВЕСТИЯ: В «Анне Карениной» есть такая ключевая сцена?

СОЛОВЬЕВ: Есть несколько сцен, о которых я говорить пока не хочу. Но знаете, откуда взялась сама «Анна Каренина»? Вышло первое полное собрание сочинений Пушкина, Толстому прислали подписку, и он взял один из последних томов: «Неоконченные произведения и наброски». Листал и наткнулся вдруг на два абзаца, которые начинались со слов: «Гости съезжались на дачу. Баронесса NN...» Совершенно какой-то простой, можно сказать, элементарнейший текст. Толстой о него споткнулся, перечитал раз двадцать, потому



ФОТО: СЕРГЕЙ КАПЛИКИН

что текст этот обладал каким-то странным поэтическим внутренним магнетизмом, от него невозможно было оторваться. И Толстой едва ли не стал сходить с ума, пытаясь определить: к чему бы все это? Какое, скажем, у этого текста начало и какой конец? Долго маялся. Потом однажды в гости к Толстому заехала внучка Пушкина — Гартунг. И он увидел эту странную, невероятную африкано-русскую помесь кровей. Черные вьющиеся волосы и голубые глаза. И тут он второй раз слегка помешался, теперь уже на этой женщине. И эти две родственные магнетические вещи в толстовской голове вдруг сошлись. От этого и написан самый, на мой взгляд, великий роман русского Серебряного века. Хотя никакого Серебряного века в России еще и не было.

ИЗВЕСТИЯ: Тогда это роман и про самую замечательную даму Серебряного века.

СОЛОВЬЕВ: Конечно. Ахматова с Цветаевой еще не родились, но Каренина-то уже была. И стало быть, уже был создан ключевой женский характер русского Серебряного века. Почему я так думаю? Стоит просто взглянуть на этот роман с реалистических позитивистских позиций, на которых стояла русская литература к концу девятнадцатого века. И что получится? Сырую воду пить вредно, и мужу изменять не надо... Да и сегодня иногда мне всерьез говорят нынешние неопозитивисты или попросту жлобы: «А ведь романчик-то о чудовищной бабе. Вглядись внимательно — просто тварь. Всем мужикам жизнь испоганила, даже дети ей не указ... Одног бросила, родила кого-то

там заново, но сразу и невзлюбила... А еще, гадюка, бросилась под паровоз, чтобы окончательно отравить всем жизнь». Но роман-то о другом, ну скажем, о совести и свободе, об их трагической несовместимости. И написан он с точки зрения того уникального подхода к человеческой душе, из которого и родился весь русский Серебряный век.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько я понял, Друбич должна играть и в проекте, который вы назвали «2-АССА-2». И тоже Анну Каренину...

СОЛОВЬЕВ: Это будет фильм о многом и о разном. В частности, там будут фигурировать съемки «Анны Карениной» и даже роль режиссера. Как бы меня. Но сыграет совсем не похожий на меня Сергей Маковецкий.

ИЗВЕСТИЯ: Что связывает вторую «АССУ» с первой?

СОЛОВЬЕВ: Те герои, которые после перипетий «АССЫ» все-таки остались в живых.

ИЗВЕСТИЯ: При этом никто не воскресает?

СОЛОВЬЕВ: Нет, конечно. Хотя просьбы такие поступали. Умный и практичный Сережа Африка предположил: «Но ведь мог же я тогда случайно всплыть?» — «Теорети-

чески — конечно. Но, хорошо представляя себе людей, которые тебя тогда топили, я в этом все-таки сомневаюсь...»

ИЗВЕСТИЯ: Где происходит действие?

СОЛОВЬЕВ: Везде, где снимается «Анна Каренина». В Москве, в Питере и в Ялте тоже. Странное ощущение. В гостинице «Ореанда» мы обнаружили памятную табличку: «В этом номере Татьяна Друбич мочила Станислава Говорухина». Или едем на машине, смотрим — кафе «АССА». Одно время, говорят, даже были автобусные экскурсии по местам жизни и смерти Бананана.

Все, что произошло за эти годы, доказало простую закономерность: есть живучее фуфло и есть еще более живучее настоящее. Нельзя настоящее путать с фуфлом и, уж конечно, менять на фуфло. Нефуфло — это точка отсчета. Вот я для исполнения одной из главных ролей в «2-АССА-2» пригласил великого музыканта и очень неординарного человека Юрия Башмета. Всего один извлеченный им из альта звук может всем нам еще раз напомнить эталон подлинного, настоящего. Эталон нефуфла.

ИЗВЕСТИЯ: В связи с «2-АССА-2» уже мелькали имена Земфиры, Шнура...

СОЛОВЬЕВ: Празильно, мелькали. Они конечно же явное нефуфло. Мы сейчас плотно общаемся со Шнуром, но даже в части мага говорим примерно одно и то же. Да и оцениваем одни и те же вещи примерно одинаково: вот недавно обсуждали «фуфельность» нынешнего фирменного пива и потрясающую уникальность старого пива ленинградского. Кто помнит — скажет...